

**НАУЧНЫЙ
ФОРУМ**
nauchforum.ru

ISSN 2542-1271

№2(67)

**НАУЧНЫЙ ФОРУМ:
ФИЛОЛОГИЯ, ИСКУССТВОВЕДЕНИЕ
И КУЛЬТУРОЛОГИЯ**

МОСКВА, 2023

НАУЧНЫЙ ФОРУМ: ФИЛОЛОГИЯ, ИСКУССТВОВЕДЕНИЕ И КУЛЬТУРОЛОГИЯ

*Сборник статей по материалам LXVII международной
научно-практической конференции*

№ 2 (67)
Март 2023 г.

Издается с ноября 2016 года

Москва
2023

УДК 008+7.0+8

ББК 71+80+85

Н34

Председатель редколлегии:

Лебедева Надежда Анатольевна – доктор философии в области культурологии, профессор философии Международной кадровой академии, г. Киев, член Евразийской Академии Телевидения и Радио.

Редакционная коллегия:

Воробьева Татьяна Алексеевна – канд. филол. наук, доц. кафедры отечественной филологии и прикладных коммуникаций Череповецкого государственного университета, Россия, г. Череповец;

Назаров Иван Александрович – канд. филол. наук, ст. науч. сотр. Государственного Бюджетного Учреждения Культуры г. Москвы, "Музей М.А. Булгакова", Россия, г. Москва;

Монастырская Елена Александровна – канд. филол. наук, доцент, кафедра «Иностранные языки», Кемеровский технологический институт пищевой промышленности, Россия, г. Кемерово.

Н34 Научный форум: Филология, искусствоведение и культурология:

сб. ст. по материалам LXVII междунар. науч.-практ. конф. – № 2 (67). – М.: Изд. «МЦНО», 2023. – 48 с.

ISSN 2542-1271

Статьи, принятые к публикации, размещаются на сайте научной электронной библиотеки eLIBRARY.RU.

ISSN 2542-1271

ББК 71+80+85

© «МЦНО», 2023

Оглавление

Раздел 1. Культурология	4
1.1. Музееведение, консервация и реставрация историко-культурных объектов	4
ОКОННЫЕ ПРОЕМЫ И ЗАПОЛНЕНИЯ СЕРЕДИНЫ XVIII ВЕКА В СТРОГАНОВСКОМ ДВОРЦЕ И ДРУГИХ ОСОБНЯКАХ Ф. – Б. РАСТРЕЛЛИ В ПЕТЕРБУРГЕ Несветайло Татьяна Николаевна	4
1.2. Теория и история культуры	14
СОВРЕМЕННОЕ ЦЕРКОВНОЕ ПЕНИЕ И ЕГО ПУТИ ДЛЯ РАЗВИТИЯ Покореев Кирилл Анатольевич	14
Раздел 2. Языкознание	21
2.5. Русский язык	21
СТИЛИСТИЧЕСКОЕ РАССЛОЕНИЕ СОВРЕМЕННОГО РУССКОГО ЛИТЕРАТУРНОГО ЯЗЫКА Ясин Хамза Аббас	21
2.2. Славянские языки	31
ПРОБЛЕМА ИДЕНТИФИКАЦИИ ИСТОЧНИКА БИБЛЕЙСКИХ ЦИТАТ В ЮЖНОРУССКОМ ПРАВОСЛАВНОМ КАТЕХИЗИСЕ 1600 ГОДА Борщевский Иван Сергеевич	31

РАЗДЕЛ 1.

КУЛЬТУРОЛОГИЯ

1.1. МУЗЕЕВЕДЕНИЕ, КОНСЕРВАЦИЯ И РЕСТАВРАЦИЯ ИСТОРИКО-КУЛЬТУРНЫХ ОБЪЕКТОВ

ОКОННЫЕ ПРОЕМЫ И ЗАПОЛНЕНИЯ СЕРЕДИНЫ XVIII ВЕКА В СТРОГАНОВСКОМ ДВОРЦЕ И ДРУГИХ ОСОБНЯКАХ Ф. – Б. РАСТРЕЛЛИ В ПЕТЕРБУРГЕ

Несветайло Татьяна Николаевна

*старший научный сотрудник,
Государственный Русский музей,
РФ, Санкт-Петербург*

WINDOW OPENINGS AND FILLINGS OF THE MIDDLE OF THE 18TH CENTURY IN THE STROGANOV PALACE AND OTHER MANSIONS OF F. – B. RASTRELLI IN ST. PETERSBURG

Nesvetailo Tatiana

*Senior Research Fellow,
State Russian museum,
Russia, St. Petersburg*

Аннотация. В статье приводятся результаты сравнительного анализа конфигурации оконных проемов и их заполнений в особняках Растрелли в Петербурге.

Abstract. The article presents the results of a comparative analysis of the configuration of window openings and their fillings in Rastrelli's mansions in St. Petersburg.

Ключевые слова: реставрация памятников архитектуры; дворцы Санкт-Петербурга; история строительства и реставрации Строгановского дворца.

Keywords: restoration of architectural monuments; palaces of St. Petersburg; the Stroganov Palace construction and restoration history.

Окно несет важнейшую функцию по созданию освещения помещений, изоляции их от неблагоприятных погодных-климатических условий и проветривания. Кроме этого, оно обеспечивает визуальные связи между интерьерами и улицей, главным образом, в направлении интерьер – улица. С художественной точки зрения окна являются основным модульным инструментом, который формирует фасад здания и является элементом архитектурного стиля.

Художественный облик окна, его габариты, форма и пропорции, зависят от проемов, которые они заполняют. Наиболее распространенная форма окна – прямоугольная. Как правило, высота оконного проема больше ширины, что логично: чем короче перемычка, тем меньшую нагрузку ей предстоит нести. На размеры проемов влияет функциональная необходимость: количество минимально необходимого света, высота помещения, форма перемычки и массив вышележащей стены. Соотношение ширины и высоты зависит от общих габаритов проема: чем короче перемычка, тем больше высота в сравнении с шириной, чтобы в достаточной степени осветить помещение. Именно поэтому высота окон второго парадного этажа с наибольшей высотой помещений имеет самую большую высоту по сравнению с проемами первого и третьего этажей при равной ширине, что можно видеть на примере Строгановского дворца и других подобных сооружений.

Форма проемов становится более разнообразной в стиле барокко, особенно европейском. Поскольку в России этот стиль был не таким экспериментальным, как в Европе, разнообразие форм здесь не такое изобильное. Наряду с прямоугольными для русского барокко характерны проемы с криволинейными лучковыми перемычками, круглые и овальные.

Окна различных этажей Строгановского дворца имеют одинаковую ширину и располагаются по вертикальным осям не только из эстетических соображений, но и для прочности конструкции стены. Количество осей как по фасаду Невского проспекта, так и по набережной Мойки – нечетное, что определяется необходимостью акцентировать центральную часть фасада, где устроен фронтон, а в первом случае еще и три круглых окна с колоннами.

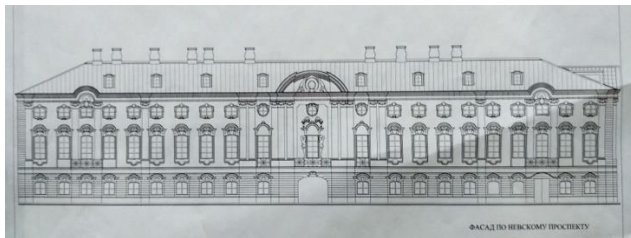

Рисунок 1. Фасад по Невскому проспекту

Рисунок 2. Фасад по набережной Мойки

Исходя из главной функции окна – освещения интерьеров, существует два аспекта, влияющих на формирование проемов: соотношение площади окон с пространством интерьеров и соотношение размеров окна с общим и частными габаритами наружной стены в интерьере. Поскольку окна формируют масштаб фасадов, в значительных по размерам сооружениях их делают шире, в небольших – уже. Для этого достаточно сравнить окна и Екатерининского, Строгановского и Воронцовского дворцов.

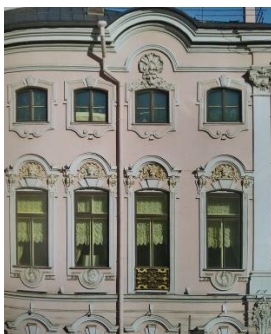

Рисунок 3. Фрагмент фасада Строгановского дворца

Рисунок 4. Фрагмент фасада Екатерининского дворца

Рисунок 5. Фрагмент фасада Воронцовского дворца

Выбор размеров окон определяется с учетом уравнивания двух начал: с одной стороны – желание достичь максимальной освещенности, а с другой – не ослабить стены и не сделать помещение холодными в зимний период. При этом, требования к освещенности для помещений разного назначения (жилые комнаты, коридоры и кладовые) неодинаковы. Это зависит от функционального назначения зоны. Наибольшую освещенность имеют парадные залы, где среднее соотношение суммарной площади окон 1:4. В угловых помещениях, освеще-

ценных окнами с двух фасадов, площадь окон может составлять до половины площади пола. Другой способ увеличить освещенность – устроить второй свет, как это сделано в Большом зале Строгановского дворца.

Композиции фасадов формируются также в соответствии с требованиями к расстояниям от наружного карниза до верха парадного окна (должно быть не меньше ширины окна), от подоконника до земли, от верхнего света до потолка (не менее 12 вершков, что равно 53 см) и т. д. Анализ натурального материала показал, что высота окна находится в прямой зависимости от высоты комнаты: высота окна связана с высотой помещения соотношением 4:7. Ширина окна также обусловлена функциональными причинами: «в окно должны одновременно иметь возможность смотреть два человека. Минимальная ширина окна 1,5 аршина (105 см). Характерная для конца XVIII в. подоконная ниша обусловлена двумя факторами: функциональным и конструктивным. Утонение стены под окном делалось как для более удобного подступа к стеклу, так и для уменьшения нагрузки на перемышку нижележащего окна» [4, 2].

Рисунок 6. Окно третьего этажа Строгановского дворца

Рисунок 7. Окно третьего этажа Екатерининского дворца

Рисунок 8. Окно третьего этажа Воронцовского дворца)

Кроме технических требований к окнам, большое значение имеет их эстетическое оформление. Наблюдается разнообразие решения этого вопроса даже в рамках одного стиля. Если сравнить окна третьего этажа Строгановского, Екатерининского и Воронцовского дворцов в Санкт-Петербурге, которые являются не только произведениями того же стиля барокко, но и одного архитектора Ф. – Б. Растрелли, мы заметим существенную разницу не только в декоративном оформлении проемов, но также в конфигурации и оконном заполнении. Кривизна перемычки колеблется от плавной лучковой (окно Строгановского дворца) до полуциркульной (окно дворца Воронцова), а расстекловка от четырех до восьми ячеек, что связано, конечно, с размерами окон.

Рядовые окна второго этажа отличаются, главным, образом, декоративным оформлением, соответствующим общему облику дворцов. Конфигурация и заполнения окон очень близки.

Рисунок 9. Окно второго этажа Строгановского дворца)

***Рисунок 10. Окно второго этажа
Екатерининского дворца***

***Рисунок 11. окно второго этажа
Воронцовского дворца.***

Примерно то же можно сказать и об окнах центральных ризалитов: все с полуциркульными перемычками, несколько различающихся по расстекловке. На фасаде Строгановского дворца, выходящего на Невский проспект, полуциркулярная часть окна в настоящий момент наглухо заделана, что, возможно, изначально задумывалось не так. Центральные окна фасада, выходящего на Мойку, сохранили остекление верхней полуциркулярной части. Вероятно, окна невского фасада должны были иметь аналогичное оформление. Но, несмотря на то, что был сделан проект восстановления фрамуги, сделать это не удалось, поскольку габариты зала Гюбера Робера этого не позволили.

***Рисунок 12. Окно второго этажа ризалита
Строгановского дворца фасада
на Невский проспект***

***Рисунок 13. Окно второго этажа ризалита
Строгановского дворца фасада на Мойку***

***Рисунок 14. Окно второго этажа ризалита
Екатерининского дворца***

***Рисунок 15. Окно второго этажа центральной части
Воронихинского дворца***

Настоящим украшением фасада являются круглые окна. Три таких окна можно видеть на фасаде Строгановского дворца, выходящего на Невский проспект. Несколько аналогичных окон есть на фасаде Екатерининского дворца. Поскольку в Воронцовском дворце третий этаж есть только в центральной части здания, зодчий совмещает тип окна третьего этажа, рассмотренный выше, с полуциркульным завершением, как бы компенсируя отсутствие возможности сделать круглые окна. Расстекловка круглых окон Екатерининского и Строгановского дворцов различна.

Рисунок 16. Круглое окно фасада Строгановского дворца

Рисунок 17. круглое окно фасада Екатерининского дворца

Сравнение характера оформления окон трех творений Растрелли показало уникальный характер не только в целом знаменитого памят-

ника архитектуры, но и отдельных деталей Строгановского дворца. Кроме этого, в процессе изучения и сравнения окон выяснилось, что заполнения круглых проемов третьего этажа Строгановского дворца, как следует из обмерных чертежей, дошли до нашего времени в таком же виде, в каком они находятся сейчас в Екатерининском дворце. Но во время реставрации фасадов Строгановского дворца в 2003 году круглым окнам был возвращен исторический облик [2, л. 13].

Список литературы:

1. Кузнецов С.О. Строгановский дворец: архитектурная история / С.О. Кузнецов – СПб.: Коло, 2015.
2. Научно-проектная документация. Проект столярных заполнений оконных проемов на фасаде по Невскому проспекту. Рабочие чертежи. Комплект АС 12. – Санкт-Петербург, 2002.
3. Строгановский дворец: послонная расчистка. Из истории реставрации знаменитого здания Санкт-Петербурга. – Москва: Эксмо, 2017. С.458-487.
4. Архитектурные детали в русском зодчестве XVIII века. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://studfile.net/preview/9821793/page:2/> (дата обращения : 13.03.2023).

1.2. ТЕОРИЯ И ИСТОРИЯ КУЛЬТУРЫ

СОВРЕМЕННОЕ ЦЕРКОВНОЕ ПЕНИЕ И ЕГО ПУТИ ДЛЯ РАЗВИТИЯ

Покореев Кирилл Анатольевич

*аспирант,
ассистент кафедры культурологии,
Рязанский государственный университет
имени С.А. Есенина,
РФ, г. Рязань,*

Православная Церковь, как социальный институт, явление быстро развивающееся. Церковное пение, в свою очередь, как неотъемлемая часть православного богослужения, проходит в настоящее время период формирования нового живого стиля, отвечающего реалиям современности, но при этом базирующегося на исторических традициях. Поэтому актуальность данной статьи неоспорима.

Приняв христианство в 988 году, Русь получила не только вероучительные истины и догмы¹, но и церковный быт, богослужение, календарь и прочие части, составляющие жизнь Церкви. Не имея своего исключительно русского пения вплоть до XI – XII веков, Русская Церковь пользовалась византийским корпусом книг, нотацией и системой гласов. Постепенно на Руси стал формироваться свой уникальный вид церковного пения. Древнейшим из них является кондакарный распев, или кондакарное пение, получившее своё наименование от понятия «кондак», – одного из древнейших видов церковных песнопений. Распев был вытеснен из обихода Церкви в последней трети XV века в связи с переходом со Студийского устава на Иерусалимский. Дальнейшее развитие церковного пения привело к появлению путевого распева, демественного распева. Вершиной русского церковного пения стал знаменный распев.

Знаменный распев представлял собой основной вид пения на Руси вплоть до Синодального периода. Получил своё название от невменных²

¹ Утверждённое церковью вероучение, не подвергающееся сомнению.

² Невма – основной тип записи в системе невменной нотации. Могла соответствовать звуку одной высоты или быть совокупностью разновысотных звуков, образующих музыкальную фразу.

знаков – знамён³, использующихся для записи распева. Запись распева производилась с помощью крюков или вышеупомянутых знамён. Самым распространённым из одноголосных вариантов знаменного распева был столповый распев, который распространён и в настоящее время. Распев состоит из кокиз⁴, фит и лиц, которые в свою очередь состоят из более мелких единиц, которые и называются крюками или знамёнами. Столповый распев уже имел отношение к системе осмогласия⁵, привнесённой на Русь с приходом Иерусалимского устава и изобретённой прп. Иоанном Дамаскиным. Само понятие «глас», как основа для построения древнерусской музыкальной системы до сих пор не носит единого значения. В отличие от западноевропейской музыкальной культуры, имеющей теоретическое обоснование григорианского пения уже в IX веке и базирующегося на ладовом принципе, в русской культуре вообще не было понятия «лад». Однако, часть исследователей утверждают, что «глас» – разновидность уникального в своём роде древнерусского лада. Другие исследователи отвергают эту точку зрения. Так, А.В. Преображенский, в своей книге «Культурная музыка в России», пишет: «Понятие гласа, как лада, у русских никогда не существовало; глас определялся певцом по наличию в напеве типичных, в этом только гласе встречающихся, оборотов, которые он назвал "попевками" <...>. У них не выработалось даже понятия звукоряда» [2, с. 26]. До сих пор теоретического обоснования и полноценной системы, базирующейся на описании особенностей звуковысотной системы существования лада в знаменном распеве принято не было. В 80 – е годы XX века Ю.Н. Холопов, один из виднейших теоретиков XX века, составил теоретическую модель, получившую название «гексаих», однако, за пределами его школы эта модель не получила распространение.

С течением времени, знаменный распев стал трансформироваться из одноголосного в многоголосный. Одним из таких вариантов стал демественный распев, который представлял собой трёхголосные, а порой и четырёхголосные композиции. В четырёхголосных произведениях один из голосов назывался «демеством», а другой «путём», отсылающем нас к путевому распеву. Первые упоминания о демественном пении датируются 1441 годом⁶. Демественный распев является одним из самых сложных вариантов знаменного пения по причине существования отдельной демественной нотации, которая соединяла в себе элементы знаменной, но в более усложнённом виде. Демественное

³ Др. рус. «знамя», т.е., знак.

⁴ Попевки.

⁵ Один глас на одну неделю года. Затем гласы повторяются.

⁶ Московский летописный свод.

пение стало предтечей и прообразом пышного церковного пения, которое появилось с приходом на патриарший престол патриарха Никона.

С конца XVII века в России крюковая нотация стала заменяться на европейскую, знаменный распев стал принадлежностью старообрядцев. На смену одноголосному пению пришёл латинский вариант с его пышностью и многоголосием. Согласно В.И. Мартынову⁷ партесное пение появилось сначала в грекокатолических церквях, затем перенеслось в украинские приходы православной Церкви, а затем утвердилось в центральнорусских землях. С приходом новой системы церковного пения на смену традиционной невменной записи пришла европейская пятилинейная запись, вместо гласового пения основой стала традиционная европейская тональная система.

Партесное пение, пришедшее на смену знаменному, было основано на западноевропейских текстах, формах построения, голосоведении, чуждых русскому литургическому духу. Малопонятное голосоведение, заимствованное из итальянских оригиналов, многоголосие, доходящее в некоторых случаях до двенадцати, а в единичных случаях до 48 – всё это было насильно внедрено патриархом Никоном с одобрения царя Алексея Михайловича. Принцип соревновательности голосов, распространённый в европейской литургической музыке, был воспринят русскими композиторами. Видными деятелями литургической музыки периода партеса становятся Николай Дилецкий, Иван Домарацкий, Симеон Пекалицкий, Герман Левицкий, Василий Титов и другие. На смену линейному развитию мелодии (а иного в одноголосном пении быть и не могло) пришла аккордовая фактура, с главенствующими «столбами» и вертикальной организацией музыкального материала. Главным в музыкальном произведении становилась музыка, поэтому зачастую ударения в словах искажались, переносились (вместо «Господь воцарися» стало исполняться «Гѳсподь воцарися», вместо "помѳлуй" "пѳмилуй"). Одним из способов развития музыкального материала становилось многократное повторение одного и того же слова, запрещённого до момента внедрения партесного пения. Неудивительно, что среди противников «латинского» пения выступали видные деятели, такие как патриарх Гермоген, патриарх Иосиф, а также ряд видных деятелей, как русской церкви, среди которых были и старообрядцы, так и греческой церкви, правопреемницей которой была Русская Церковь. С проведением церковной реформы в церковной музыке стали развиваться два диаметрально противоположных направления – основанная на

⁷ Мартынов В.И. *История богослужебного пения: учебное пособие*. – М.: РИО Федеральных архивов; Русские огни, 1994. 240 с.

новой греческой традиции и базирующаяся на тенденциях новой европейской музыки. Для обоснования использования новой европейской модели в литургической музыке Русского государства был издан труд «Грамматика мусикийская» Николая Дилецкого, ставший основой теоретического изучения партесного пения. «Грамматика мусикийская» стала единственным сохранившимся теоретическим трудом того периода.

После прекращения избрания патриарха, как главы русской Церкви, эта роль перешла к обер-прокурору Священнейшего Синода – светскому чиновнику, назначавшемуся на эту должность императором. Музыкальная сфера, как и вся церковная жизнь теперь регламентировалась деятельностью Цензурного комитета. Именно в этот период в российской литургической музыке начинается новый виток развития, получивший негласное название «итальянский». Для сопровождения балов высшего общества из Европы выписывались композиторы, которые в основное время писали оперы, получившие огромное распространение в Европе, а также в России, часть же из композиторов по просьбам клириков Церкви писала ещё и церковную литургическую музыку. Стоит уточнить, что церковная музыка того периода уже имела чёткое разделение на две группы – произведения, использующиеся во время непосредственно богослужения и совершения Священноначинств и использующаяся, как во время пения после запричастного стиха, т.е., в перерыве между основной частью службы и причащением мирян, так и в качестве отдельных сольных номеров во время концертов. Итальянские композиторы, среди которых особенно выделяются Бальдасарре Галуппи и Джузеппе Сарти, выписанные в Россию, воспитанные в европейской культуре и не погруженные в русскую, активно использовали свой опыт написания музыки для католических богослужений в деле написания музыки к Литургии. Богослужебное пение превратилось в концерты, где вместо молитвословий, идущих друг за другом, шли сольные номера альты, сопрано и других голосов. Церковной музыке итальянского периода свойственная ариозность, т.е., утончённость, наличие широкого диапазона в голосоведении, скачков. Музыка партесного концерта, получившего распространение после реформы патриарха Никона, продолжила своё развитие. Стали активно использоваться синкопы – смещение акцента с сильной доли на слабую, активно писались фуги. Появившаяся под влиянием итальянской музыки русская музыкальная школа ещё не обладала своей уникальностью, потому концерты Д.С. Бортнянского и М.С. Березовского были скорее т.н. «отростком» от европейской музыкальной культуры, чем самостоятельным явлением. Однако, именно в творчестве этих компо-

зителей наметились тенденции для создания в будущем национальной русской церковной школы.

XIX век в истории церковной музыки ознаменован появлением русской литургической школы, виднейшим представителем которой стал А.А. Архангельский – один из выдающихся композиторов церковной музыки. Главным нововведением музыки Архангельского стало внедрение в церковный хор женских голосов и замена ими дискантов – голосов мальчиков. Басовые партии перестают быть перегружены удвоениями в октаву, сольные партии во время богослужения становятся редкостью. Основываясь на традиционную европейскую ладовую модель, Архангельский, тем не менее, опирается и на русскую песенную напевность, оттого почти совершенно исчезают скачки, преобладают поступенные движения. Композитор делает гармонизации песнопений знаменного распева, тем самым подчёркивая необходимость объединения традиций и нововведений в церковной музыке. Одно из самых знаменитых произведений композитора – гимн «Милость мира», надписан как «в духе древних распевов». Тем самым композитор отдаёт дань многовековой истории развития русского литургического стиля, используя при этом напевность, натуральную доминанту, вместо мажорной, традиционной для европейской школы.

Другим известным композитором на рубеже XIX – XX веков стал П.Г. Чесноков. Он значительно усложнил ткань музыкального языка, добавляя почти в каждое литургическое произведение усиление в басовую партию в виде баритона. Церковные произведения Павла Григорьевича сложны для исполнения, ввиду наполненности музыкальной ткани – для его произведений свойственна линейность. При этом каждый голос является ведущим – при наличии сольной партии в произведении остальные голоса не являются подголоском, но выполняют роль отдельного художественного элемента. Кроме того, композитор значительно усложняет гармонический язык произведений – они изобилуют септаккордами, повышенными и пониженными ступенями. Также, как А.А. Архангельский, П.Г. Чесноков рассматривает новую богослужебную музыку через призму древнего – он делает гармонизацию произведений знаменного распева. В отличие от своего современника композитор менее традиционен в трактовке музыкального материала⁸, используя для гармонизации пустые аккорды, многократно повторяемые удвоения и утроения голосов. При этом ни Архангельский, ни Чесноков не отходят в своих произведениях от главной цели –

⁸ Речь о гармонизации црмосов «Отверзу уста моя», исполняющихся на субботах и утрених.

создания молитвенного настроения, которое необходимо во время богослужения.

Дальнейшее развитие богослужбной музыки было представлено двумя разноплановыми направлениями – традиционной (среди композиторов, принадлежащих к данной школе особенно выделяется С.В. Рахманинов, «Божественная Литургия и «Всенощное бдение» которого долгое время были под негласным запретом, ввиду излишней красочности музыки, которая отвлекала прихожан от молитвы) и новой школы композиторов. Несмотря на господствующую атеистическую идеологию, подразумевающую полный запрет религии, часть композиторов обращалась в своём творчестве к церковной музыке, однако, это было некое переосмысление истоков. Для использования во время богослужений произведения этих композиторов не применимы, ввиду своей неканоничности⁹. Такovy, например, «Три духовных хора» А. Шнитке. Написанные на традиционные тексты «Отче наш», «Богородице Дево, радуйся», хоры представляют собой поиск композитором нового звучания, потому хоры изобилуют резкими неподготовленными переходами из тональности в тональность, большим количеством скачков, фугированностью.

Современная церковная музыка – явление крайне сложное и противоречивое. Отсутствие единого цензурного органа, позволившего бы отобрать и создать единый реестр общецерковного современного литургического материала, активно развивающегося интернет – пространство приводит к снижению общего уровня богослужбной музыки. Низкий уровень профессионализма большей части регентов, а также их желание остаться в истории с помощью своих произведений создает прецедент для других непрофессиональных композиторов. Тем не менее, в настоящее время вновь намечаются два направления, на которые условно можно разделить весь свод церковной современной музыки. Первая школа композиторов переосмысливает знаменное, кондакарное и иные древние виды пения, совмещая их с вызовами современной классической музыки, тем самым создавая новый стиль богослужбной музыки. Одним из выдающихся композиторов этой школы является Г.Н. Лапаев. Умело оперируя с музыкальным языком богослужбных произведений, он создает церковные гимны, где можно услышать отсылки, как к древнему одноголосному пению с исоном¹⁰, так и со-

⁹ *Несоответствию нормам написания.*

¹⁰ *Тянущийся нижний голос в византийском пении. Пелся или с закрытым ртом или пропевался на слог «а» или «о».*

временные звучания. При этом вновь выполняется главная цель богослужебного пения – настрой на молитвенный лад.

Другое направление новой церковной музыки видит в своей основе отказ от традиционного прошлого православной Русской Церкви и создание богослужебных произведений на основе западноевропейской. К композиторам этой школы можно отнести митрополита Илариона (Алфеева) (не все его произведения), а также В. Файнера. Владимир Файнер – украинский композитор, активно использующий в своём творчестве принцип западноевропейской фуги. Постепенное включение голосов в музыкальную ткань, многократное повторение слов – принцип, активно использующийся композиторами партесной школы. Митрополит Иларион известен своими богослужебными песнопениями не только для православной церкви. Его стиль тяготеет к попыткам «изображения» стиля И.С. Баха, некоторые из произведений (например, «Херувимская песнь на тему И.С. Баха») полноценно цитируют номера из месс немецкого композитора.

К огромному сожалению, развитие современной церковной музыки крайне нестабильно. Ввиду отсутствия централизации музыкального материала, необразованности составителей, а порой и музыкальным предпочтениям священников на местах, богослужебное пение в данный момент представляет собой одну из неопознанных областей церковной жизни. Требуется огромная работа в области систематизации музыкального материала, создании единого реестра рекомендованной церковной музыки, а также образовании центрального органа для решения насущных вопросов церковной музыки – цензуры.

Список литературы:

1. Мартынов В.И. История богослужебного пения: учебное пособие. – М.: РИО Федеральных архивов; Русские огни, 1994. – 240 с.
2. Преображенский А.В. Культовая музыка в России, 1924. – 243 с.

РАЗДЕЛ 2. ЯЗЫКОЗНАНИЕ

2.5. РУССКИЙ ЯЗЫК

СТИЛИСТИЧЕСКОЕ РАССЛОЕНИЕ СОВРЕМЕННОГО РУССКОГО ЛИТЕРАТУРНОГО ЯЗЫКА

Ясин Хамза Аббас

*доцент,
кафедра русского языка,
Багдадский университет,
Ирак, г. Багдад*

STYLISTIC STRATIFICATION OF THE MODERN RUSSIAN LITERARY LANGUAGE

Yaseen Hamza Abbas

*(PhD), Assistant Professor,
Department of the Russian language,
University of Baghdad,
Iraq, Baghdad*

Аннотация. Данная работа посвящена изучению словарного состава русского языка и его стилистического расслоения с целью сравнения полноты раскрытия стилистической окраски русского языка, также изучить стилистическое расслоение лексики как составной части словарного состава языка и ее отражение в речи и в словарях, изучить словарный состав языка, дать определение понятий: словарный состав языка, стилистическое расслоение, стилистическая помета; рассмотреть стилистический компонент в структуре слова и его маркеры (пометы) в словарях; выявить отражение стилистического компонента слова в речи и в словарях.

Abstract. This work is devoted to Russian dictionary composition and its stylistic stratification are studied in order to compare the completeness of

the disclosure of the stylistic coloring of the Russian language, also to study the stylistic stratification of vocabulary as an integral part of the vocabulary of the language and its reflection in speech and in dictionaries, to study the vocabulary of the language, to define the concepts: vocabulary of the language, stylistic stratification, stylistic litter; to consider the stylistic component in the structure of the word and its markers (marks) in dictionaries; to identify the reflection of the stylistic component of the word in speech and in dictionaries

Ключевые слова: стилистика; расслоение; словарный состав; русский язык.

Keywords: stylistics; stratification; vocabulary composition; Russian language.

Когда речь идет о русском языке, необходимо различать понятия *русский национальный язык* и *русский литературный язык*. Понятие *русского национального языка* шире понятия *русский литературный язык*, так как включает в свой состав не только литературный язык, но и различные территориальные и социальные диалекты. Русский язык является не только языком русской нации, но и государственным языком Российской Федерации, население которой включает в свой состав не только русских, но и другие народы. Правовой статус русского языка как государственного языка закреплен Федеральным законом от первого июня две тысячи пятого года. В этом законе практически отождествляются понятия «государственный язык» и «литературный язык»: «При использовании русского языка как государственного языка Российской Федерации не допускается использование слов и выражений, не соответствующих нормам современного русского литературного языка (в том числе нецензурной брани), за исключением иностранных слов, не имеющих общеупотребительных аналогов в русском языке» [Федеральный закон «О государственном языке Российской Федерации», 2005].

Дипломатический стиль как один из стилей официально-делового языка входит в сферу действия норм и правил современного русского литературного языка, соответственно представляется необходимым рассмотреть важные для понимания особенностей деловой речи такие понятия, как «современный русский язык» и «русский литературный язык».

Существует узкое и широкое понимание того, что есть «современный русский язык». При широком понимании этого термина под современным русским языком понимается язык от А.С. Пушкина до наших дней. Такой подход связан с тем, что А.С. Пушкин считается родоначальником русского литературного языка, и основные языковые

нормы русского литературного языка были выработаны в первой четверти XIX века, что позволяет читать тексты самого А.С. Пушкина и его современников без словаря и необходимости перевода. Они понятны современным носителям русского языка.

Однако за время, прошедшее с эпохи А.С. Пушкина, нормы языка претерпели изменения, изменился и корпус лексики русского языка, поэтому в большинстве работ по русскому языку используется узкий подход – под современным русским языком понимается язык с конца двадцатого века до наших дней.

Определение границ современного русского языка важно для решения вопросов, связанных как с самим отбором материала, так и оценкой лексических и стилистических особенностей этого материала. Кроме того, встает вопрос о том, на какие нормы и, следовательно, какие грамматики и словари опираться при анализе текстов дипломатических документов. Мы в нашей работе будем придерживаться узкого понимания понятия «современный русский язык» и в качестве материала для работы использовать тексты на русском языке последнего десятилетия. Что касается грамматик и словарей, то предпочтения будут отдаваться современным изданиям, в тех же случаях, когда нормы не претерпели изменения, будут привлекаться источники XX века.

Понятия «литературный язык» и «язык литературы» не совпадают, между ними нельзя поставить знак равенства. Литературный язык – это историческая категория, поэтому понятие того, что такое «литературный язык» будет различным в различные исторические эпохи.

Н.А. Мещерский (1981) писал: «История литературного языка обнаруживает те органические отношения, которые на всех этапах общественного развития существуют между языком и историей народа. В словарном составе литературного языка, в его функциональных стилях ярче и заметнее всего отражаются те события, которыми ознаменовались определенные поворотные этапы в жизни народа» [16].

На современном этапе под литературным языком в лингвистических работах понимается «основная форма существования национального языка, принимаемая его носителями за образцовую; исторически сложившаяся система общеупотребительных языковых средств, прошедших длительную культурную обработку в произведениях авторитетных мастеров слова, в устном общении образованных носителей национального языка» [19, с. 208].

В качестве основных признаков русского литературного языка в научной литературе обычно приводятся:

- 1) нормативность,
- 2) кодифицированность,
- 3) стабильность и консерватизм,

- 4) закреплённость на письме,
- 5) полифункциональность,
- 6) «обработанность мастерами»
- 7) наддиалектность,
- 8) развитая вариативность.

Под нормативностью понимается наличие в языке четких правил, регламентирующих использование элементов разных языковых уровней: произношение, правописание, грамматику, словоупотребление и словообразование, стилистику. Нормативность литературного языка характеризуется как письменную, так и устную разновидность литературного языка.

Кодифицированность означает, что нормы литературного языка отражены в грамматиках, словарях учебниках, то есть официально одобрены и описаны.

Стабильность и консерватизм предполагают, что различные языковые инновации проникают в литературный язык постепенно, а некоторые постепенно уходящие из оборота слова и конструкции какое-то время сохраняются в качестве нормативных и используются в литературном языке. Такая своего рода ретроспективность литературного языка и его норм позволяет литературному языку обеспечивать межпоколенную связь носителей языка.

Закреплённость означает, что нормы отражены в различного рода письменных источниках: художественной литературе, публицистике, деловой документации, научных работах.

Полифункциональность подразумевает наличие в литературном языке некоторого количества функциональных стилей, каждый из которых обслуживает определенную сферу общения.

«Обработанность мастерами» значит, что средства и нормы литературного языка вырабатывались в процессе создания художественных произведений великими русскими писателями, такими как А.С. Пушкин, М.Ю. Лермонтов, Ф.М. Достоевский, Л.Н. Толстой и многими другими.

Наддиалектность литературного языка связана с тем, что литературный язык обеспечивает общение носителей русского языка, принадлежащих к разным слоям общества, живущих на разных территориях.

Вариативность, характерная для литературного языка, является проявлением его гибкости, способности к развитию, она также предоставляет человеку определенную свободу выбора языковых средств выражения. То, что в языке существуют параллельные способы выражения одного и того же содержания, говорит о жизнеспособности языка, варианты являются основой языковых изменений. Литературный язык должен меняться, чтобы оставаться средством общения людей в разные исторические эпохи. Н.С. Валгина (2001) пишет: «Вариативность как языковое явление демонстрирует языковую избыточность,

которая вместе с тем необходима языку. Будучи следствием языковой эволюции, вариативность становится почвой для дальнейшего развития языка. Избыточность форм – естественное состояние языка, показатель его жизнеспособности и динамичности» [5].

Все перечисленные признаки, которыми обладает русский литературный язык и позволяет ему считаться высшей формой существования русского национального языка.

Что касается социальной базы и того круга текстов, которые могут считаться нормативными или следующими литературной норме на современном этапе развития русского литературного языка, то здесь наблюдается изменение ситуации по сравнению даже со второй половиной XX века. Так словарь-справочник лингвистических терминов, изданный в 1976 году дает следующее определение литературного языка: «Нормализованный язык, обслуживающий разнообразные культурные потребности народа, язык художественной литературы, публицистических произведений, периодической печати, радио, театра, науки, государственных учреждений, школы и т.д.» [Розенталь Д.Э., Теленкова М.А., 1976].

На современном этапе сфера использования нормированного литературного языка изменилась. Средства массовой информации в своих материалах выходят за границы нормированного языка, официальные российские лица также в своих текстах могут нарушать литературные нормы, это приводит к расшатыванию норм литературного языка, что влечет за собой их изменение.

Для понимания того, что входит в систему русского литературного языка, необходимо остановиться на тех явлениях, которые противопоставлены литературному языку, и во взаимодействии с которыми литературный язык находится.

К наиболее очевидным и исторически самым ранним противопоставлениям относится противопоставление русского литературного языка территориальным диалектам. Об этом противопоставлении говорится в самом определении диалекта в «Современном толковом словаре русского языка» (2000) говорится: «Диалект – разновидность национального языка, одна из форм его существования в противоположность литературному языку, служащая средством общения в речевых коллективах, выделяемых по территориальному признаку» [Современный толковый словарь русского языка Ефремовой].

Территориальные диалекты являются средством общения (преимущественно устного) людей, живущих на определенной территории. Диалекты отличаются от русского литературного языка фонетикой, лексикой, грамматическими и синтаксическими особенностями, диалекты представляют собой определенные языковые системы, со своими нормами, которые в отличие от литературного языка, не кодифици-

рованы. Если ранее диалекты оказывали большое влияние на литературный язык, то сейчас наблюдается обратный процесс: диалекты находятся под влиянием литературного языка, и под его влиянием постепенно исчезают. Этот процесс связан как с распространением литературного языка благодаря различным средствам массовой коммуникации, так и с тем, что диалектная речь считается не престижной по сравнению с литературной речью, воспринимается как неправильная, неграмотная, «деревенская». Последнее определеннее связано с тем, что на современном этапе развития российского общества на диалектах разговаривает в основном сельское население.

Таким образом, литературный язык противопоставляется диалектам по нескольким основаниям:

- литературный язык закреплён на письме – диалекты не закреплёны;
- нормы литературного языка специально «опекаются», кодифицируются, для этих целей создаются грамматики и словари – диалектные нормы не кодифицированы;
- на литературном языке говорят все носители русского языка на всей территории Российской Федерации и за её пределами, то есть он территориально не ограничен, кроме того, именно литературный язык изучают иностранные учащиеся – на диалектах разговаривают на узкоограниченной территории;
- литературный язык используется во всевозможных сферах общения и выполняет разнообразные функции – диалекты в основном используются в сфере бытового устного общения сельского населения России;
- литературный язык существует как в устной, так и в письменной форме – диалекты представлены только в устной форме.

Однако с середины XX века диалекты начинают исчезать, что вызвано распространением различных средств коммуникации: радио, телевидение, а затем интернет. Диалекты уже практически не влияют ни на лексический состав литературного языка, ни на его фонетику и грамматику. Тогда как под влиянием литературного языка трансформируются диалектные системы.

Ещё одним противопоставлением, которое обычно упоминается в связи с русским литературным языком – это противопоставление литературный язык – разговорный язык. Л.В. Щерба (1957) писал: «я думаю, что есть противоположение более глубокое, которое в сущности и обуславливает те, которые кажутся очевидными. Это противоположение литературного и разговорного языков» [17, с. 6].

В анализе данного противопоставления до сих пор нет единого мнения среди русистов. Разногласия связаны с тем, входит ли разго-

ворный язык в систему литературного языка или находится за ее пределами. Е.Д. Поливанов, Л.В. Щерба полагали, что речь идет именно о противопоставлении двух систем, входящих в русский национальный язык. В.В. Виноградов, Е.А. Земская, В.В. Колесов включают разговорный язык в состав литературного языка, как его устную разновидность.

Стилистически разговорный язык противопоставлен книжным стилям русского языка.

Переходя к рассмотрению стилового расслоения русского литературного языка, необходимо определиться с самим понятием *стиль*. В «Стилистическом энциклопедическом словаре русского языка» [19] указывается, что современное понимание термина стиль основывается на определении, данном в свое время академиком В.В. Виноградовым. Словарь дает следующее определение этого термина: «Стиль определяют как общественно осознанную, исторически сложившуюся, объединенную определенным функциональным назначением и закрепленную традицией за той или иной из наиболее общих сфер социальной жизни систему языковых единиц всех уровней и способов их отбора, сочетания и употребления» [19, с. 508].

Исторически литературный язык был противопоставлен разговорному языку. С момента принятия христианства и на протяжении нескольких веков литературным языком на Руси был церковнославянский, это был письменный язык. Древнерусский язык был языком разговорным. Стилистическая дифференциация текстов была связана со степенью проникновения разговорных элементов в произведения. Согласно стилистической системе М.В. Ломоносова в русской литературе существовало три стиля: высокий, средний и низкий. В произведениях высокого стиля, такие как оды, трагедии, торжественные речи не допускалось проникновение разговорных элементов, то в произведениях низкого стиля они могли использоваться. Таким образом, использование тех или иных языковых средств зависело от жанра произведения, его тематики и содержания.

С образованием национального государства, распространением книгопечатания постепенно устанавливаются не только единые нормы литературного письменного языка, но и устной речи. Именно с этого момента, по мнению В.В. Колесова, литературный язык входит в функциональное противоречие с разговорным языком. Разговорный язык по степени распространенности начинает конкурировать с литературным языком.

Постепенно нормы литературного языка начинают демократизироваться, основной тенденцией развития русского литературного языка это становится со времени А.С. Пушкина и продолжается до настоящего момента.

Важной частью представлений о литературном языке является наличие в нем различных функциональных стилей. Понятие «функционального стиля» становится центральным понятием стилистики с середины прошлого века. Формирование современных взглядов на теорию функциональных стилей было заложено работами таких лингвистов, как М.М. Бахтина, Р.А. Будагова (1967), В.В. Виноградов (1963, 1982), Г.О. Винокура (1959), И.Р. Гальперин (1973), Б.Н. Головин (1980), М.Н. Кожина (1968, 1993), Б.А. Ларина (, А.М. Пешковского (1930), Б.В. Томашевского, Л.В. Щербы (1957).

Наличие функциональных стилей является одним из важных признаков литературного языка. Само существование этих стилей обусловлено многофункциональностью и многозадачностью литературного языка, который обслуживает различные сферы деятельности людей.

Одной из самых распространенных и наиболее простых теорий стилевого расслоения русского языка является теория, согласно которой в основу классификации положена сфера функционирования языка, соответственно в научной сфере используется научный стиль, в газетах и журналах – публицистический, а в официальных бумагах – официально-деловой стиль. Именно такой принцип классификации используется в большинстве работ по стилистике русского языка и в вузовских учебниках, например в учебниках М.Н. Кожиной «Стилистика русского языка» и Н.М. Шанского.

Функциональный стиль – разновидность литературного языка, в которой язык выступает в той или иной социально значимой сфере общественно-речевой практики людей и особенности которой обусловлены особенностями общения в данной сфере [Лингвистический энциклопедический словарь, 1990: 567].

Каждый из функциональных стилей русского языка имеет свои лингвистические особенности.

Помимо стилистически маркированных языковых средств, в каждом функциональном стиле используются общезыковые единицы, но частота их использования будет различной в разных функциональных стилях русского языка.

В системе функциональных стилей русского литературного языка разговорный язык противопоставлен книжным стилям русского языка. Разговорный стиль (также используется термин *разговорная речь*) противопоставляется другим стилям литературного языка, как диалогическая речь монологической, как устная речь письменной.

Основу структурного противопоставления литературного языка разговорному языку составляет различие, которое существует между монологической речью и диалогической. Л.В. Щерба (1957) писал: «В основе литературного языка лежит монолог, рассказ, противопоставляе-

мый диалогу – разговорной речи. <...> Диалог – это в сущности цепь реплик. Монолог – это уже организованная система облеченную в словесную форму мыслей, отнюдь не являющихся репликой, а преднамеренным воздействием на окружающих. Всякий монолог есть литературное произведение в зачатке» [17, с. 112].

Монологическую речь характеризует подготовленность, а это в свою очередь обеспечивает строгое следование нормам литературного языка, выверенность текстов. Диалог же характеризуется спонтанностью и неподготовленностью речевого материала, что неизбежно влечет за собой выход за пределы нормы.

Противопоставление устной и письменной речи основано на том, что устная речь связана с непосредственным восприятием речи и реакцией на нее, а письменная предполагает возможность редактирования.

Д.Н. Шмелев (1964) писал: «Разговорная речь предполагает присутствие и отправителя сообщения и адресата, а в соответствии с этим – речевой контакт, и ситуация общения одинакова для того и для другого. Письменные произведения, относящиеся к научной или художественной литературе, имеют своим адресатом неопределенное и, естественно, неизвестное заранее множество читателей. Соотношение между лицами (а также способы их собственно языкового выражения) при этом существенно меняются [Шмелев Д.Н., 1964].

Таким образом, стили современного русского языка подразделяются на две группы: книжные стили и разговорный язык. Книжные стили ориентированы на письменную речь. Это справедливо и для устных выступлений политиков, ученых, так как речь их является заранее подготовленной, неспонтанной и монологической. Разговорный язык ориентирован на устную речь.

Книжными стилями русского литературного языка являются научный стиль, публицистический стиль и официально-деловой стиль. Каждый из этих стилей имеет свою сферу использования и свои языковые особенности.

Список литературы:

1. Алексеева И.С. Введение в переводоведение. СПб: Филологический факультет СПбГУ; М: Академия, 2004. – 352 с.
2. Баландина Л.А., Кураченкова Г.Ф. Язык дипломатии: традиции и современность // Язык и право: актуальные проблемы взаимодействия. Ростов-на-Дону: Ростовское книжное издательство, 2011. С. 6-16.
3. Бархударов Л.С. Язык и перевод. М.: Издательство ЛКИ, 2008. – 235 с.
4. Бахтин М.М. (1910) Проблема речевых жанров [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://philologos.narod.ru/bakhtin/bakh_genre.htm (дата обращения: 07.03.2023).

5. Валгина Н.С. Активные процессы в современном русском языке. М.: Логос, 2001. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://studfile.net/preview> (дата обращения: 04.01.2023).
6. Виноградов В.С. Перевод: общие и лексические вопросы. М.: Книжный дом «Университет», 2006. – 240 с.
7. Винокур Г.О. (2010) Избранные труды по языкознанию и культуре речи. М.
8. Влахов С., Флорин С. Непереводимое в переводе. М., 1986 – 415 с.
9. Внешнеполитическая информации и современная дипломатия. М.: Дип. академия МИД РФ, 2001. – 212 с.
10. Волкова Т.А. Дипломатический дискурс в аспекте стратегического перевода и коммуникации на материале английского и русского языков. автореферат диссертации кандидата филологических наук. Тюмень: Тюменский гос. Университет, 2007. – 23 с.
11. Ковалев А.Н. Азбука дипломатии. М.: «Международные отношения», 1984. – 248 с.
12. Ковалевская Е.Г. История русского литературного языка, М.: Просвещение, 1992. – 303 с.
13. Кожетова А.С. Лингвопрагматические характеристики дипломатического дискурса: на материале вербальных нот. автореферат диссертации кандидата филологических наук. М., 2012 – 22 с.
14. Верещагин Е.М., Костомаров В.Г. Язык и культура. М.: МГУ, 1973. – 232 с.
15. Комиссаров В.Н. Общая теория перевода: проблемы переводоведения в освещении зарубежных ученых. М.: ЧеРо: Юрайт, 2000. – 132 с.
16. Мещерский Н.А. (1981) История русского литературного языка. Л.: Издательство ЛГУ. – 279 с. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: // <https://ksana-k.ru/?p=74> (дата обращения: 19.11.2021).
17. Щерба Л.В. Современный русский литературный язык // Щерба Л.В. Избранные работы по русскому языку. М. 1957.
18. Большой энциклопедический словарь (2000) // [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://dic.academic.ru/dic.nsf/enc3p/77150> (дата обращения: 19.11.2021).
19. Стилистический энциклопедический словарь русского языка / Под ред. М.Н. Кожинной. М.: Наука: Флинта, 2011. – 696 с.
20. Толковый словарь Ожегова // [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://dic.academic.ru/dic.nsf/ogegova/>(дата обращения: 19.01.2023)

2.2. СЛАВЯНСКИЕ ЯЗЫКИ

ПРОБЛЕМА ИДЕНТИФИКАЦИИ ИСТОЧНИКА БИБЛЕЙСКИХ ЦИТАТ В ЮЖНОРУССКОМ ПРАВОСЛАВНОМ КАТЕХИЗИСЕ 1600 ГОДА

Борщевский Иван Сергеевич

*преподаватель,
Пятигорский государственный
университет – ПГУ,
РФ, г. Пятигорск*

ON THE PROBLEM OF IDENTIFICATION OF THE SOURCE OF BIBLE QUOTES IN THE 1600 RUTHENIAN ORTHODOX CATECHISM

Ivan Borshchevsky

*Lecturer,
Pyatigorsk State University – PSU,
Russia, Pyatigorsk*

Аннотация. В статье анализируется язык библейских цитат Южнорусского православного катехизиса 1600 года, а также проводится их сравнение с западнорусскими, польскими и церковнославянскими переводами XV–XVI вв. с целью определить источник библейского цитирования.

Abstract. The article dwells on the language of Bible quotes in the 1600 Ruthenian Orthodox Catechism. It also compares them with 15–16th century Ruthenian, Polish, and Church Slavonic versions to identify the source of Bible quotations.

Ключевые слова: западнорусский язык; славянские языки; церковнославянский язык; Южнорусский православный катехизис; Библия.

Keywords: Ruthenian; Slavic languages; Church Slavonic; Ruthenian Orthodox Catechism; Bible.

Южнорусский православный катехизис 1600 года (ЮРПК) был опубликован русским церковным историком, профессором Степаном

Тимофеевичем Голубевым в сборнике «Чтения в Историческом обществе Нестора Летописца» за 1890 год. Его полное название «Катехизисъ, албо възнание вѣры святое, апостольское, въсходнее церкви». Голубев анализирует содержание катехизиса и полемический стиль автора, делая предположение, что автором этого труда мог быть Лаврентий Иванович Зизаний (Тустановский) [2, с. 7].

Катехизис дошел до нас в рукописном виде, и на настоящий момент нет веских оснований предполагать, что он когда-либо был издан [6, с. 71]. Написан он на западнорусском языке, который в трудах разных авторов (прошлого и современности) имеет следующие названия: старобелорусский, «русский язык», «руска мова», «проста мова», «литовский язык», Ruthenian language. Катехизис содержит порядка 250 цитат из 46 книг Библии в оригинальном переводе. Исследования ЮРПК касались, в основном, богословских вопросов, поднятых автором [2] и частично языка, на котором он был написан [6]. Однако проблема идентификации источника библейских цитат в ЮРПК ранее не поднималась, хотя она представляет определенный интерес, поскольку позволяет получить новую информацию о переводе священных текстов на разговорный язык. Поэтому цель этой работы – определить источник цитирования библейских текстов в ЮРПК.

Был проанализирован язык библейских цитат в ЮРПК, а также проведено их сравнение с различными переводами XV-XVI вв., которые могли быть доступны автору катехизиса (полный список использованных в данной работе переводов приводится в конце статьи перед списком литературы).

Язык библейских цитат Южнорусского православного катехизиса 1600 года

В библейских цитатах ЮРПК, записанных преимущественно на западнорусском, встречаются следующие заимствования и кальки.

Гebraизмы

Егова (יהוה) – один из вариантов произношения Тетраграмматона (ЙХВХ), имени Бога, которое встречается в древнееврейском тексте Библии. Автор ЮРПК переводит это имя как «бытный» или «истный» [2, с. 25].

Примеры из катехизиса: «Мовъ сыном Израильским, **Егова** отец наших Богъ Авраамовъ, и Богъ Исааковъ, и Богъ Яковов послал мене до вас; тое имя Мое ест вѣчно и памятка на вѣки» (Исход 3:15); «спятай и не забуд, якос розгнѣвал **Егову**, Бога твоего, на пущи» (Второзаконие 9:7); «и узнали всѣ люди и упали на лице свое и мовили: за-

правды **Егова** тот ест Богъ; **Егова** тот ест Богом» (3 Царств 18:39); «абовѣмъ Богъ великий **Егова** и Царь великий по всей землѣ, кгдаж в руци Его всѣ конци земны, и высокости горь Того сут» (Псалом 94:3, 4); «Я естем **Егова** Богъ, то ест имя Мое, славы Моей другому не дам» (Исайя 42:8).

Адонай (אֲדֹנָי) – Господь, одно из наименований Бога в Ветхом Завете. Буквально переводится как «мой господа». Автор переводит это имя как «Господь» и дает еще один вариант произношения – «Едунай» [2, с. 25].

Примеры из катехизиса: «ото Бог ваш, ото Егова, **Аданаи**, з моцю придет и рамѣ с панством; ото заплата Его з Ним и дѣло пред Ним, якъ пастырь будет пасти стадо свое» (Исайя 40:10, 11); «и будешь мовити до нихъ: тое мовит Егова **Адонай**» (Иезекииль 2:4); «и напаль на мене Духъ Господень, и мовиль до мене: мовь – тое мовит **Адонай** Егова» (Иезекииль 11:5).

Елогим (אֱלֹהִים) – Бог. Как и Адонай, это форма множественного числа, призванное показать величие божества. В катехизисе дается Следующее пояснение: «Ель значить Богъ; Елога – Богъ; Елогим – Богове, албо, яко нѣкоторые выкладывают, Панове» [2, с. 25].

Примеры из катехизиса: «а теперь слухай, Иякове, отроче, албо слуго Мой, Израилю, котором выбрал; так мовит Егова **Елогимъ**, Которий тебе створили» (Исайя 44:1, 2).

Полонизмы

Влияние польского языка на язык ЮРПК очевидно и вполне объяснимо. Еще в конце XIX века было отмечено, что в западнорусских переводах Священного Писания вместо церковнославянского с определенного момента в XV-XVII веках чаще стал использоваться «местный народный говор... подчас сильно подправленный польской речью» [4, с. 1, 14].

Такое влияние обнаруживается:

1. **в области лексики:** абовѣм – abowiem, албо – albo, досконалый – doskonały, едно – jedno, жаден – żaden (в значении «никто», «ни один»), ласка – łaska, моц – moc, речь – rzecz (в значении «вещь», «дело»), свѣтлост – światłość и т.д.

Примеры из катехизиса: «**абовѣмъ** кто быс встыдал Мене и слов Моих межи народом, тым, чужоложным и грѣшным, завстыдается тыж его и Сынъ чловечий, кгда придет в славе Отца святого з ангелы святыми» (Марк 8:38); «нѣст наша (бра)нъ против крови и плоти, але против кнезствам и **моцарствам**, противно державцам сего свѣта, темности вѣка сего, противко духовным злостям **албо** противко духомъ

злым, который сущ въ поднебесных» (Ефесеянам 6:12); «будте тогда вы **досконалыми**, яко Отець вашъ, который ест на небесехъ, есть **досконалый**» (Матфея 5:48); «а множества вѣрачихъ было сердце **едно** и душа **една**» (Деяния 4:32); «през вѣру маемо приступ до тое **ласки**, въ которой стоимо» (Римлянам 5:2); «**абовѣмъ речи** Его невидимый от створенія свѣта през **речи** учиненный и зрозумѣванныи познаны бывають, вѣчнаа тыж **моц** Его и бозство» (Римлянам 1:20); «и видил Елогимъ, иж ест **свѣтлост** добраа» (Бытие 1:4).

2. в области фонетики:

- «кз»: Как отмечал Е.Ф. Кесарский, в западнорусских переводах Библии «резко бросается в глаза появление звука *g*, для передачи которого в пс[алтыри] XVI в. обыкновенно употребляется *кз*» [4, с. 156].

Примеры из катехизиса: «Я Естем алфа и омека» (Откровение 1:8).

- Отсутствие буквы «л» в группах из губных и зубногубных в сочетаниях (б, п, в, ф, м) + j. Например, «збавенню».

Пример из катехизиса: «...устаи бываает вызнавано ку **збавенню**». (Римлянам 10:10).

3. в окончаниях грамматических форм:

- Спряжение по польскому типу 1 лица ед.ч., м.р.: «уродилем» вместо «уродиль».

Пример из катехизиса: «пред денницею уродилем Тя» (Псалом 109:3).

- Использование формы «естем» (*jestem*) вместо «есмь» в 1 лице ед.ч. Ср. «Будте святыи, абовѣм Я Естем святыи, Егова, Богъ вашъ» (Левит 11:44). В целом, глагол «есть» автор катехизиса спрягает по польскому типу. Например, во 2 лице ед.ч. использована форма «естес» («Ты естес Сынъ Мой», Псалом 2:7), а в 3 лице – «ест» вместо обычного «есть» («абовѣмъ кътож ест Богом, опроч Еговы», Псалом 17:32).

Церковнославянизмы

Автор катехизиса, несомненно, опирался на церковнославянские источники, что упоминает еще Голубев [2, с. 25]. Это заметно, например, в области лексики: в некоторых текстах используется церковнославянское «Господь» вместо западнорусского и польского «Пан»; автор употребляет предлог «до» (до вѣка) вместо «на» (*na wieki*) и союзное слово «иже» вместо «который» («Отче наш, иже еси на небесах» Матфея, 6:9) и т.д.

Влиянием письма некоторых церковнославянских рукописей следует объяснять употребление «а» вместо «я» после гласных: «добраа» (ср. «и видил Елогимъ, иж ест свѣтлост добраа», Бытие 1:4), «Божаа»

(ср. «а справедливост Божая през вѣру Христову над всѣхъ», Римлянам 3:22).

Окончания некоторых грамматических форм также явно церковнославянские. Например, звательный падеж («Отче», «Господи»); окончание –еви в дательном падеже (ср. «рече Господь Господеви Моему», Псалом 109:1); местный падеж множественного числа («небесехъ») и т.п.

Источник библейских цитат в ЮРПК

В первую очередь, было проведено сравнение цитат из ЮРПК с известными западнорусскими переводами, например с Евангелием Василия Тяпинского. Этот книгопечатник, писатель и переводчик, живший в Великом княжестве Литовском в XVI веке, издал Евангелия (около 1570 г.) на двух языках: западно-русском и церковнославянском [3, с. 1031].

Сравнение цитат ЮРПК с текстом В.Тяпинского прямых параллелей не выявил, хотя показал сходство в некоторых формулировках, что, впрочем, можно объяснить лингвистическим фактором: оба документа написаны на западнорусском, что предполагает совпадение в лексике и грамматических конструкциях. Не обнаружено непосредственной связи ЮРПК и с Пересопническим Евангелием 1556-1561 гг. (См. таблицу 1)

Таблица 1.

Избранные отрывки из Евангелий в ЮРПК, в переводах Василия Тяпинского и Симона Будного и в Пересопническом Евангелии

	ЮРПК	Перевод В. Тяпинского	Пересопническое евангелие	Перевод С. Будного
Матфея 5:8	Щастливыи чистыи сердцем, абовѣмъ тии Бога узрят	Бологие чистые сердцем, ижъ тые бѣа узръть.	Бл(с)вени ч(с)тыи ср(д)цемъ, бо, вни бѣа, видѣти бѣдѣ(т)	Błodzy czyści sercem, iż ci Boga ujrzą.
Матфея 5:44, 45	Милуйте враговъ вашихъ, благословяйте проклинающихъ вас, добре чинѣте тым, который вас потварают	Любите вороги ваши, благословите кленучихъ вас, добре чинѣте ненавѣдчимъ васъ. Ї молитесь зачиначихъ вамъ покусы, и	Любѣте вороги ваша, и бл(с)вите, к'лноуци(х) ва(с) и добре дѣлайте ненавѣдаци(м) ва(с). а молѣтеса, за	Miłujcie nieprzyjacioly wasze, dobrze czyńcie nienawidzącym was, i módlcie się za szkodzące was, i przesladujące

	ЮРПК	Перевод В. Тяпинского	Пересопницкое евангелие	Перевод С. Будного
	(албо поволокают), которий вас гонят, абысте были сынами Отца вашего, Который ест на небесех	запреследующих васъ. Ижъ бы былисте сѣнове ѿца вашего которий ест на небесехъ	противъники ваша, и за // выганающаа ва(с). абысте были сѣнове ѿца вашего. которыи е(ст) на нбсехъ.	was. Abyeście byli synni Ojca waszego, który w niebiesiech.
Матфея 5:48	будте тогды вы досконалыми, яко Отець вашъ, которий ест на небесехъ, естъ досконалый	Будте прото вы досконалы, яко Отець вашъ нбный досконалы ест.	прото жъ бждьте совершени, яко же ѿць вашъ нб(с)ныи совершень е(ст).	Bądźcież przeto wy doskonali, jako Ociec wasz który w niebiesiech doskonały jest.
Матфея 6:9	Отче наш, иже еси на небесах	Оче наш, которий еси на небсех.	Оче наш, иже еси на нбсехъ	Ojczy nasz, któryś w niebiesiech.
Матфея 6:31, 32	не трошитеж ся тогды, мовячи, што будемо ясти, албо што будемо пити, албо во што се уберемо, бо ся о том всем погане барзо старают	Не печалуйтесъ прото мовечи, што едимъ фищ што пьемъ, або чим оденемся. Всего бо того пагни ищутъ.	Не печалуйтесъ ш'то ямы или ш'то пьемъ, или чи(м) приовдеже(м)са. всъ(х) тыхъ, погани ищоу(т)	Przeto nie troszczcie się mówiąc: co jeść będziem, abo co pić będziem, abo w co się przybierać będziem? Bo wszego tego poganie szukają.
Матфея 28:19	шедше проповѣдайте Евангеліе всей твари народом, крестяще их во имя Отца и Сына и Святого Духа идучи тогды учите всъ народы, крестячи во	Шодши научите всі народы, крестятчи ихъ, воима ѿтца и сына и сьветого духа	Прото (ж) шо(д)ши наоучите в'са язски. кр(с)таще и(х) в] има ѿ(ц) и сѣна и сѣто дѣа	Szedzy przeto uczcie wszystkie poganі nurzając je w imię ojca i syna, i świętego ducha.

	ЮРПК	Перевод В. Тяпинского	Пересопническое евангелие	Перевод С. Будного
	имя Отца, и Сына, и Святого Духа			

В конце XV – начале XVI веков появился так называемый Виленский кодекс (№ 262) – перевод ветхозаветных книг с древнееврейского на западнорусский (старобелорусский), выполненный представителями так называемой московско-новгородской ереси (за которой в отечественной историографии закрепилось не вполне точное название «ересь жидовствующих» [1, с. 127; 5, с. 74]).

Сразу стоит отметить, что автор ЮРПК вряд ли цитировал еретический с его точки зрения перевод, поскольку сам «катехизис написан в духе строго православия» [2, с. 5]. Однако он был хорошо знаком с антитринитарными дискуссиями своего времени (что нашло отражение в тексте катехизиса), поэтому сравнение библейских цитат ЮРПК с Виленским кодексом кажется целесообразным.

Обращает внимание свободное использование автором ЮРПК гексаметров, а также его отсылки к древнееврейскому тексту и знакомство с принципом «кере ве-ла кетив» («читается, но не пишется»): «...не Господ там стоит в еврейской Быблеи, але Егова, бо того имене божого Жидове не выкладали, якож и теперь, въ мѣсто Егова, Едунай читают, хот там Егова стоит для болшего поваженъя Бога» [2, с. 25]. Однако именно использование теонима «Егова» отличает ЮРПК от выполненного в иудейской традиции Виленского кодекса, где отмечается замена этого имени «эпитетом» «Адонай» («Аданаи») [7, с. 69].

Из таблицы 2 видно, что прямых параллелей между ЮРПК и Виленским кодексом нет. Также не выявлена взаимосвязь ЮРПК и переводами доктора Франциска Скорины (начало XVI века).

Таблица 2.

Избранные библейские цитаты в ЮРПК, Виленском кодексе и переводе Франциска Скорины

	ЮРПК	Виленский кодекс	Перевод Франциска Скорины
Плач Иеремии 3:37,38	Кътож так рек и сталос? а Господь бы не приказалъ, из уст Найвышаго не выидет ли злое и добрее	Кто се рекль а было и Адонаи не заповедал: ѿ оуст Вышнего не выходит лихота и доброта	Кто е ^{ст} той онже речет быти Ащели гдѣ неповѣлтъ: Изусть найвышнего Еѣиже нейзидеть доброе излое

	ЮРПК	Виленский кодекс	Перевод Франциска Скорины
Даниил 6:26	Абовѣмъ Тот ест Богъ живый и трваючій на вѣки	яко ть есть Богъ живъ и пребываетъ в вѣкы	Тои убо есть богъ живый ивечный навекы
Даниил 7:9	Гледѣлем, аж паки столицы поставленни были, и Старый днями сѣдѣлъ; а одѣяніе Его бѣлое, яко снѣгъ, и волос головы Его, яко волна чистая	Видѣх, доидож престоли поставлены быша, и ветхыи деньми сѣде, и одѣніе его бѣло, яко снѣгъ, и власи глави его, яко вълна чиста.	Исмотрель есмь дондеже престоли поставлены суть, истарый днєвъ саде. Олежа его была бела яко снегъ. Ивласы главы его яко волна чиста.
Даниил 9:24	Абы был помазал Святый над Святыми	И помазати сватую сватыхъ	И дапомазанъ будетъ сватый над сватыми.

Анализ других западнорусских переводов показал, что, даже если автор ЮРПК и был знаком с ними, он не использовал их как источник библейских цитат в своем катехизисе. Например, на этом основании можно не рассматривать в качестве такого источника Житомирское Евангелие (ср. Матфея 5:8 в ЮРПК: «Щастливыи чистыи сердцем, абовѣмъ тии Бога узрят») и в Житомирском Евангелии: «Бл(агослов)в(е)ні ч(ис)тыи с(е)рдцом, бо они Б(ог)а оувидят») и «Псалтырь Московского Публичного и Румянцевского музеев XVI века №335» [4, с. 427-439] (ср. Псалом 109:3 в ЮРПК «пред денницею уродилем Тя» и в Псалтыри №335 «пе^рвеи днѣницы роди^х еси тебе»).

Таким образом, можно с большой долей вероятности предположить, что прямых цитат из существовавших в конце XVI века западнорусских переводов Священного Писания в южнорусском православном катехизисе 1600 года нет.

Учитывая большое количество полонизмов, было проведено сравнение библейских цитат в ЮРПК с существовавшими в конце XVI века польскими переводами – Брестской Библией (Biblia Brzeska, 1563) и Библией Якоба Вуека (Biblia Jakuba Wujka, 1599) (Таблица 7). (О переводах Симона Будного речь пойдёт отдельно). Однако, как и в случае с западнорусскими переводами, прямой взаимосвязи с текстом ЮРПК не выявлено, хотя некоторые формулировки совпадают, из чего можно сделать вывод, что автор катехизиса был, по крайней мере, знаком с польскими версиями.

Таблица 3.

**Избранные библейские стихи в ЮРПК и польских переводах –
Брестской Библии и Библии Якоба Вуека**

	ЮРПК	Библия Якоба Вуека	Брестская Библия
Бытие 3:14, 15	Мовил Богъ до ужа: неприязнъ положу и мѣжи тобою, и межи женою, и между сѣменемъ твоимъ, и меже насѣнемъ еи; тотъ будетъ стеречи голову твою, а ты будешъ стеречи его пяту	I rzekł Pan Bóg do węża... POŁOŻĘ nieprzyjaźń między tobą, a między niewiastą, i między nasieniem twym, a nasieniem jej, ona zetrze głowę twoje, a ty czyhać będziesz na piętę jej.	Rzekł tedy Pan Bóg do węża: ...Położę też nieprzyjaźni między tobą i między niewiastą, między nasieniem twym i nasieniem jej. To potrze głowę twą, a ty potrzysz piętę jego
Судей 6:36-40	Если выбавляешъ рукою моею Израиля, якъ есъ мовиль, ото я утыкаю руно волнь на гумнѣ; и если будетъ роса толко на руни, а на всей землѣ сухост, и познаю, иж выбавишь рукою моею Израиля, якъ мовил; и сталося так; и опоранився Гедион на завтрее, и вытиснулъ руно, и вытекла роса из руна, полна мѣдница воды; и мовиль Гедион до Бога: нехай ся не обрушаетъ Твой умысль на мене; и буду мовити еще раз и досвѣчу еще раз руном, и нехай будетъ сухост на руни толко, а на всей землѣ нехай будетъ роса; и учинил Богъ	Jeśli zbawisz przez rękę moją Izraela, jakoś powiedział, położę to runo wełny na bojowisku: jeśli rosa będzie na samej wełnie, a na wszytkiej ziemi suchość, będę wiedział, że przez rękę moją, jakoś rzekł, wyzwolisz Izraela. I zstało się tak. A wstawszy w nocy, wycisnąwszy runo, napełnił miednicę rosy. I rzekł zaś do Boga: Niech się nie gniewa zapalczywość twa na mnie, jeśli się jeszcze z raz pokuszę szukając znaku na runie. Proszę, niechaj samo runo sucho będzie, a wszytką ziemią zmokła od rosy. I uczynił Bóg onej nocy, jako żądał, i była suchość na	Jeśliż przez mię wybawić chcesz lud izraelski jakoś powiedział? Oto ja położę runo wełny na boisku, jeśliże rosa tylko na wełnę upadnie, a wszytką ziemia sucha będzie, tedy będę wiedział, iż przez mię wybawisz Izraelczyki, jakoś obiecał. I stało się tak, abowiem gdy nazajutrz wstał a ścisnął runo, tedy wyjął z wełny pełnę bankę wody z rosy. Nad to jeszcze rzekł Gedeon do Boga: Niechaj popędliwość twa nie porusza się przeciwko mnie, a niechaj jeszcze raz rzekę i niechaj jeszcze raz doświadczę w tej wełnie, proszę niech

	ЮРПК	Библия Якоба Вуека	Брестская Библия
	так ночи оной; и была сухост на руни толко, а на всей земли была роса	samym runie, a rosa po wszytkiej ziemi.	tylko samo runo będzie suche, a na wszytkę ziemię niech padnie rosa. I uczynił tak Bóg onej nocy, iż tylko samo runo było suche, a wszytka ziemia przypadła rosą.
Захария 2:9-11	И познаете, иж Егова, вседержитель, послал Мене; радуйся и веселися, дщи Сионова, ото бовѣмъ я прииду и буду мешкати въ тобѣ, мовит Егова; и будеть прилучено много народовъ до Еговы въ день оный; и будутъ Ему людом и будутъ мешкати въ посродку тебе; и познаешь, иж Егова вседержител послалъ Мене до тебе	A poznacie, że PAN zastępów posłał mię. Chwal a wesel się, córko Syjońska, bo oto ja idę i mieszkać będę w pośród ciebie, mówi PAN. I przyłączą się narodowie mnodzy do PANA w on dzień, i będą mi ludem a będę mieszkał w pośrzedku ciebie. A poznasz, że PAN zastępów posłał mię do ciebie.	A dowiecie się, iż Pan zastępów posłał mię. Zaśpiewaj a rozraduj się córko syjońska, abowiem oto przyjdę, a mieszkać będę wśród ciebie, mówi Pan. I zbieżą się wiele narodów do Pana dnia onego i staną się ludem moim, a ja wśród ciebie mieszkać będę. Na ten czas poznasz, iż Pan zastępów posłał mię ku tobie.
Иоанна 17:3	а то ест живот вѣчный, абы познали Тебе Самого правдивого Бога и которого послал Иисус Христа	A ten jest żywot wieczny, aby poznali ciebie, samego Boga prawdziwego, i któregoś posłał, Jezusa Chrystusa.	A tenci jest żywot wieczny, aby ciebie samego znali być Bogiem prawdziwym i któregoś posłał, Jezusa Krystusa.

Интересной особенностью библейских текстов в ЮРПК является частое использование гебраизма Егова, причем вокруг этого имени строится серия рассуждений против антитринитариев («ариан»). В восточнославянской православной богословской литературе того времени чаще использовался семантический перевод Тетраграмматона ЙХВХ («Господь»), «Адонай» – в основном, в книге пророка Иезекииля, «Сый» или греческое *ὁ ὢν*). Например, в катехизисе Петра Могилы 1640 года

(«Православное исповедание Кафолической и Апостольской Церкви Восточной»), написанном изначально на латыни, а затем переведенном на греческий и славянский, в латинском (и греческом) тексте использовался теоним Iehova (Ιεχὼβα), а в славянском, вплоть до XIX века стояло заимствованное из греческого имя ὁ ὄν. [8, с.1-16]

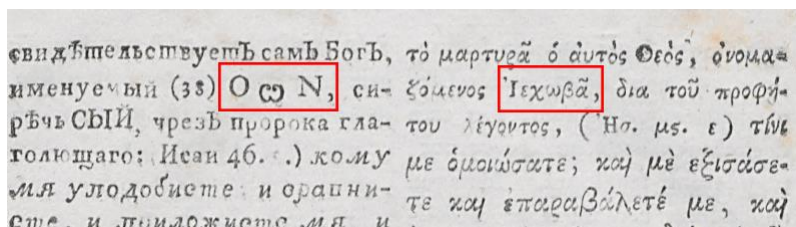

Рисунок 1. Отрывок из «Православного исповедания Кафолической и Апостольской Церкви Восточной» Петра Могилы (издание 1791 г.)

В цитатах из толкования на книгу Исход Феодорита Киррского использовался вариант «Иаве» (Изборник Святослава 1073 года, Летоуник Георгия Мниха, Лицевой летописный свод Ивана Грозного и др.). В Толковой Псалтыри в переводе Максима Грека (середина XVI века) и Толковой Палее 1477 года можно найти вариант «Иао» [8, с. 7-9].

Лаврентий Зизаний (предполагаемый автор ЮРПК) использовал форму «Еговаг(ъ)» (в некоторых рукописях и изданиях – «Егованъ» и «Еговаго») в Большом катехизисе. (Рис. 2) [8, с. 12].

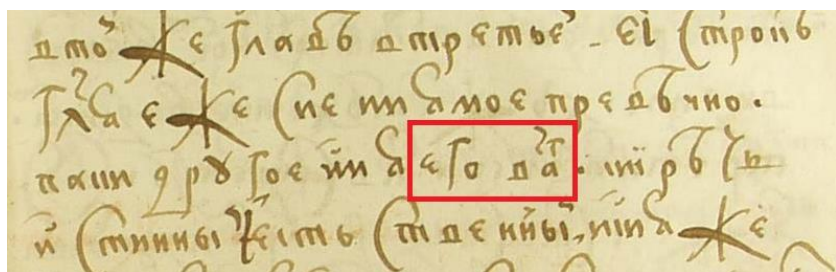

Рисунок 2. Большой катехизис Лаврентия Зизания, XVII век. Главное собрание рукописей библиотеки Троице-Сергиевой Лавры. Ф.304/1 №197

Форма «Егова», насколько можно судить, впервые появляется в западнорусском тексте 10 июня 1562 года – в Катехизисе Симона Буд-

ного. (Рис. 3) Затем Будный последовательно использовал этот вариант огласовки Тетраграмматона в Несвижской Библии 1572 года, следуя древнееврейскому тексту.

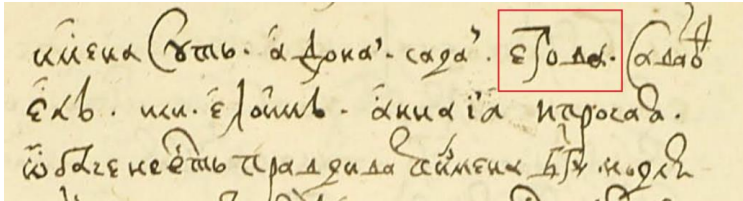

Рисунок 3. Катехизис Симона Будного. Фундаментальное собрание библиотеки МДА.Ф.173/1 №223

Однако прямых параллелей библейских цитат в ЮРПК с переводами Будного выявить не удалось. (Таблица 1) Впрочем, как было упомянуто выше, кажется сомнительным, чтобы автор православного катехизиса пользовался антитринитарным переводом.

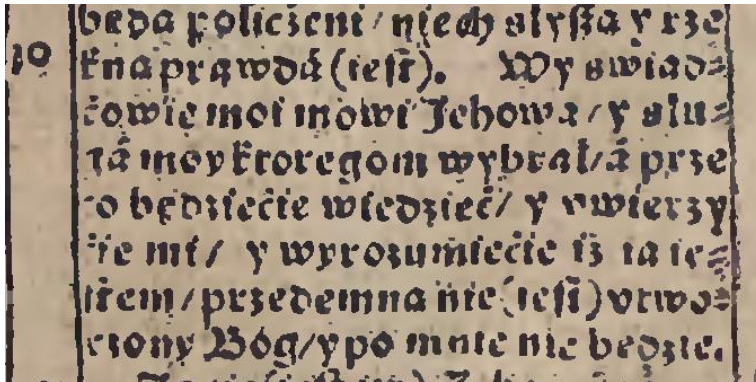

Рисунок 4. Исаия 43:10 в Несвижской Библии 1572 года:
 «Wy świadkowie moi, mówi Jehowa i sługa mój, którego wybrał, a przeto będziecie wiedzieć i uwierzycie mi, i wyrozumiecie iż ja iestem».
 (ср. ЮРПК: «Будте Ми свѣтками, и Я свѣдок, мовит Егова, и отрок, которогом выбрал, абысте знали и върили, и разумѣли, иже Я естем»)

Интересны рассуждения автора южнорусского православного катехизиса об использовании имени Бога в книге Исход (6:2,3,6). Перечислив имена Бога (Ель, Елога, Елогим, Саваофъ, Езеръ, Егее, Аданаи

или Едунай, Егова, Садай) и объяснив их значение, он показывает, они были переданы в греческой Септуагинте: «Потреба вѣдати, ижь семдесят выкладачевъ, которые Птоломею царю выкладали Библию зъ еврейского языка на кгрецкий, едины имена Божий так попросту, без выкладу, положили, яко Саваофъ; а други переложили, а того зась словка Егова а ни выложили зъ еврейского языка на кгрецкий, а ни его так попросту без выкладу положили; але вмѣсто него иншее имя – Господь – клали; где бовѣмъ стоитъ въ Быблии еврейской тое словько Егова (што се выкладает на нашъ языкъ бытный албо истный), то на том мѣстци въ кгрецкой, и в латинской, и в нашой руской Быблеи написано Господь [2, с. 25].

А дальше идет текст, который может помочь в идентификации источника библейских цитат в ЮРПК: «...яко где Моисей пишет, кгда мовил до него Богъ: «Адонай, Господь, и оказалем ся Авраамови и Исаакови, и Ияковови, будучи Богом их, а имени Моего Егова не ознакомием им»; а троха нижей там же мовит: „пойди, реци сыном Израилевымъ, мовячи: Я Господ Богъ”; не Господ там стоит в еврейской Быблеи, але Егова...» [2, с. 25].

Очевидно, автор был неплохо знаком как с историей перевода Библии на греческий язык, так и с различными способами передачи имен Бога. Он также показал себя неплохим знатоком древнееврейского текста Ветхого Завета. А приведенные выше рассуждения позволяют предположить, что у него (и у его читателей) был перевод, в котором в Исход 6:3 стояло имя «Егова», а в Исход 6:6 стояло имя «Господь». Из таблицы 4 видно, что из современных автору ЮРПК переводов такое распределение имен Божьих присутствует только в Брестской Библии (этим же путем пошли переводчики Синодального издания два с половиной столетия спустя). Однако невозможно с полной уверенностью сказать, что автор катехизиса цитировал непосредственно из Брестской Библии, хотя его знакомство с этим переводом кажется вероятным.

Таблица 4.

**Сравнение цитат из Исход 6:2,3,6 в ЮРПК
и в разных переводах XVI века**

	Исход 6:2,3	Исход 6:6
ЮРПК	...Адонай, Господь, и оказалем ся Авраамови и Исаакови, и Ияковови, будучи Богом их, а имени Моего Егова не ознакомием им	Пойди, реци сыном Израилевымъ, мовячи: Я Господ Богъ...

	Исход 6:2,3	Исход 6:6
Библія Крѳлѳвѳ Зѳфії	Iam pan, ktoryszem szѳ wyawyl Abrahamowy, Izaakowy a Iacobowy w bodze wszechmogѳczem. a gymyѳ me Adonay nye ukazal gesm gym.	Przetosz rzeczy synom Izrahelskym: Ia pan
Библія Брзеска	Jam jest Pan. Ktѳrym siѳ ukazaѳ Abrahamowi, Izaakowi i Jakubowi jako Bѳg wszechmocny. Alem jem nie oznajmiѳ imienia mego Jehowa.	A tak to ode mnie powiesz Izraelczykѳm, iz ja, Pan...
Библія нешвieska lub Библія Сzymona Budnego	Jam Jehowah. Jam siѳ ukazowaѳ Abrahamowi, Izhakowi i Jaakobowi jako Bogu Szadaj, a w imionu moim Jehowah ne oznajmiѳem siѳ im.	A tak rzeci synom Izraelowym: Jam Jehowah...
Библія Яkуба Wujka	Ja PAN, ktѳrym siѳ ukazaѳ Abrahamowi, Izaakowi i Jakobowi w Bogu Wszechmocnym, a imienia mego ADONAJ nie oznajmiѳem im.	Przetoѳ powiedz synom Izraelowym: Ja PAN...
«Бивлія руска» Франциска Скорины	Азь Бѳгъ, явивыися Аврааму, Їсааку и Якову вбога вседержителя. А има мое Адонаи сегоже неявихъ имъ.	Сегодла иди иповедь сыном Їзраилевым глагола: Азь господь...
Острожская Библія	Азь Гѳъ явлеиса Аврааму, Исааку, Иакову, Бѳгъ сыи их, има же ми Гѳъ, сего не явихъ имъ	Иди и рци ном иилѳвѳм гѳла: азь Гѳъ Бѳъ...
Синодальный перевод	Я Господь. Являлся Я Аврааму, Исааку и Иакову с [именем] «Бог Всемогущий», а с именем [Моим] «Господь»* не открылся им. *Иегова (сноска)	Итак скажи сынам Израилевым: Я Господь...

Стоит отметить, несмотря на наличие полонизмов («оказалем», «ознаимилем») и гебраизмов, этот текст ЮРПК представляет почти пословный перевод с церковнославянского. Это видно, например, по

фразе «будучи Богом их», которой в ЮРПК передано церковнославянское выражение «Б҃гъ сыи их», тогда как польские переводы и текст Ф.Скорины содержат упоминание о Боге Всемогущем. Такие кальки с церковнославянского встречаются в ЮРПК часто. Например, в процитированном выше стихе Исаия 43:10 (Рисунок 4) фраза «и Я свѣдок» следует церковнославянскому переводу, а не польскому.

Таким образом, можно предположить, что автор ЮРПК был хорошо знаком с оригинальным текстом Ветхого и Нового Завета, а при цитировании пользовался как церковнославянским переводом, так и несколькими польскими версиями.

При этом есть основания полагать, что он не опирался на какой-то конкретный перевод, а переводил с листа или по памяти при написании или диктовке катехизиса. Так, например, несколько стихов Библии приводится в разных редакциях по тексту ЮРПК (таблица 5).

Таблица 5.

**Разные редакции одних и тех же библейских стихов
в Южнорусском православном катехизисе 1600 года**

Бытие 1:2	и Духъ Божій носил се над водою
	и Духъ Божий носился над водами
	Духъ Божий носился над водою
Второзаконие 6:4	слухай Израилю! Егова Елогим, нашъ Егова един ест
	слухай, Израилю, Егова Егогим наши, Егова един ест
	Егова Богове наши Егова един ест
Псалом 2:7	Ты естес Сынъ Мой, которогом зъ Себе уродиль
	Сынъ Мой ест Ты, Азь днес родих Тя
	Ты естес Сынъ Мой; Ям Тя сего дня уродиль
Псалом 101:26	Тыс, Пане, напочатку укгру(н)товаль землю, а небеса сут дѣла рукъ Твоих
	на початку Ты еси уфундовалес землю, а sprawy рукъ Твоих сут небеса
	на початку Ты, Господи, уфундовалесь землю, и дѣла рукъ Твоих сут небеса
Исаия 6:3	Святый, Святый, Святый Егова Саваофъ.
	Святъ, Святъ, Святъ Господь Саваофъ.
Матфея 3:17	то ест Сынъ мой Милый, Которогомъ Собѣ улюбиль
	то ест Сынъ Мой наймилший
	То ест Сын Мой милый, в Котором Ям ся укохал

Продолжение таблицы 5.

Матфея 28:19	Шедше проповѣдайте Евангеліе всей твари народом, крестяще их во имя Отца и Сына и Святого Духа
	Идучи тогды учите всѣ народы, крестячи во имя Отца, и Сына, и Святого Духа

Таким образом, проанализировав язык библейских цитат в южно-русском православном катехизисе 1600 года и сравнив тексты с существовавшими на тот момент западнорусскими, церковнославянскими и польскими переводами Священного Писания, можно сделать следующие выводы:

- идентифицировать единый источник цитирования на данный момент не удастся;
- автор катехизиса был знаком с оригинальными текстами и опирался на них при переводе;
- автор, очевидно, был знаком с польскими и западнорусскими переводами своего времени, но напрямую их не цитировал;
- в качестве основы для перевода нередко использовался церковнославянский текст;
- библейские цитаты в ЮРПК, по всей видимости, представляют собой перевод *ad hoc*, выполненный самим автором.

Список источников**Переводы Библии**

1. Западнорусские
 - Виленский кодекс, начало 16 века (Центральная б-ка АН Литвы. Ф. 19. № 262)
 - Псалтырь Московского Публичного и Румянцевского музеев XVI века №335
 - «Бивлия руска» Франциска Скорины, 157-1519 гг.
 - Житомирское Евангелие, 1571 год
 - Пересопницкое Евангелие, 1556 – 1561 годы
 - Евангелие Василия Тяпинского, не позднее 1580
2. Польские
 - Biblia królowej Zofii, 1455
 - Biblia Brzeska, 1563
 - Biblia Nieświeska, 1572
 - Biblia Wujka, 1599
3. Церковнославянские
 - Острожская Библия, 1581 год

4. Русские

- Библия, книги Священного Писания Ветхого и Нового Завета. Издание Московской Патриархии, Москва, 1956 год.

Катехизисы

1. Симон Будный. Катихисисъ, то есть наука стародавняя христiанская от светого писма, для простыхъ людей языка руского, въ пытаниахъ и отказъхъ събрана. 1562 г.
2. Стефан Зизаний. Катехизис. 1585 г.
3. Лаврентий Зизаний. Беседословие или Большой Катехизис. 1626 г.
4. Петр Могила. Православное исповедание Кафолической и Апостольской Церкви Восточной. 1640 г.

Список литературы:

1. Белокуров С.А., Долгов С.О., Евсеев И.Е., Соколов М.И. О ереси жидовствующих: Новые материалы (Чтения в Императорском Обществе истории и древностей российских при Московском университете, кн. 3), Москва 1902, – с. 127–164.
2. Голубев С.Т. Южнорусский православный катехизис 1600 года. // Чтения в Историческом обществе Нестора Летописца, кн. 4, отдел 3, Киев, 1890. – 141 с.
3. Довнар-Запольский М.В. В.Н. Тяпинский, переводчик евангелия на белорусское наречие // Известия Отделения русского языка и словесности Императорской Академии наук, СПб., Т. IV. Кн. 3, 1899. – С. 1031-1034.
4. Кесарский Е.Ф. Западнорусские переводы Псалтыри в XV-XVII веках. Варшава, 1896. – 444 с.
5. Лурье Я.С., Казакова Н.А. Антифеодальные еретические движения на Руси XIV – начала XVI вв. М.; Л., 1955. – 541 с.
6. Фаловский Адам. О языке западнорусского катехизиса из 1585 г. Acta Universitatis Lodziensis. Folia Linguistica Rossica. 2003, № 1 – с. 67-84
7. Altbauer Moshe, The Five Biblical Scrolls in a Sixteenth-century Jewish Translation into Belorussian, Jerusalem: Israel Academy of Sciences and Humanities, 1992 – 421 pp.
8. Borshchevsky Ivan, Vasileiadis Pavlos Aspects of Rendering the Sacred Tetragrammaton in Medieval Slavic Religious and Secular Texts. Филология и лингвистика. 2019, № 3 (12). – С. 1-16.

**НАУЧНЫЙ ФОРУМ:
ФИЛОЛОГИЯ, ИСКУССТВОВЕДЕНИЕ
И КУЛЬТУРОЛОГИЯ**

*Сборник статей по материалам LXVII международной
научно-практической конференции*

№ 2 (67)
Март 2023 г.

В авторской редакции

Подписано в печать 13.03.23. Формат бумаги 60x84/16.
Бумага офсет №1. Гарнитура Times. Печать цифровая.
Усл. печ. л. 3. Тираж 550 экз.

Издательство «МЦНО»
123098, г. Москва, ул. Маршала Василевского, дом 5, корпус 1, к. 74
E-mail: philology@nauchforum.ru

Отпечатано в полном соответствии с качеством предоставленного
оригинал-макета в типографии «Allprint»
630004, г. Новосибирск, Вокзальная магистраль, 3

**НАУЧНЫЙ
ФОРУМ**
nauchforum.ru